

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ХАВЦАЛ II И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ПРИХУБСУГУЛЯ

А.В.ХАРИНСКИЙ¹, Д.ЭРДЭНЭБААТАР², А.М.КОРОСТЕЛЕВ³,
Д.ТҮМЭН⁴, М.ЭРДЭНЭ⁵, Т.ИДЭРХАНГАЙ⁶

¹Иркутский государственный технический университет, e-mail: kharinsky@istu.edu

²Улан-Баторский государственный университет, e-mail: ediimaajav@yahoo.com

³Иркутский государственный технический университет,
e-mail: alex-korostelev@yandex.ru

⁴МУИС, НШУС, Археологи-Антропологийн тэнхим, e-mail: tumen@num.edu.mn

⁵МУИС, НШУС, Археологи-Антропологийн тэнхим, e-mail: merdene@num.edu.mn

⁶Улан-Баторский государственный университет,
e-mail: iderkhangai2007@yahoo.com

Ключевые слова: Хубсугул; погребально-поминальные комплексы; курганный насыпь; грабительские раскопки; впускное захоронение; погребальный инвентарь; костяк; вторичное захоронение; херексур; радиоуглеродное датирование; керамика, орнаментированная жемчужинами; погребальный ритуал.

РЕЗЮМЕ: С 2007 по 2009 гг. российско-монгольской археологической экспедицией проводились раскопки на могильнике Хавцале II, расположенном на северном побережье озера Хубсугул. На могильнике выделено 11 искусственных конструкций из камня, являющихся погребальными или поминальными комплексами. Раскопом площадью 293 кв.м. вскрыты комплексы № 1, 2, 3, 4. Первый из них содержал останки двух захоронений, три других являлись поминальниками. Судя по конструктивным особенностям, первоначально курган № 1 являлся херексуром. Его сооружение относится к периоду со второй половины II тыс. до н.э. до первой половины I тыс. до н.э. В конце I тыс. н.э. восточная и южная часть херексура были разобраны. На древней поверхности земли совершено вторичное человеческое захоронение без инвентаря. Над ним сооружена каменная насыпь, в центральной части которой сделано впускное захоронение. Обнаруженные вместе с ним вещи и радиоуглеродная дата, полученные по костям погребенных, позволяют датировать захоронения концом IX – началом XI вв.

Представления о месте, являющемся наиболее благоприятным для захоронения умерших, формировались под воздействием различных факторов. Одним из них была вера о путешествии души покойного в мир мертвых. В зависимости от его локализации, старались выбрать наиболее удобный маршрут для такого перемещения. Одним из наиболее удобных «мостов» для перехода в «другой мир» у многих народов являлась гора, у подножия или на склоне которой и совершалось захоронение. Как правило, для организации могильника выбирался южный или восточный склон. Но не только естественный ландшафт определял место будущего погребения, иногда для этого использовались и искусственные сооружения уже когда-то служившие для захоронения. Один из таких объектов был исследован российско-монгольской археологической экспедицией в Хубсугульском аймаке Монголии на погребально-поминальном комплексе Хавцал II (Kharinsky , 2009).

Могильник Хавцал II располагается на северном берегу озера Хубсугул, в 6,5 км к северу от пос. Ханх и в 0,5 км к северо-востоку от моста через реку Хавцал. Он состоит из погребальных и поминальных каменных выкладок, вытянутых цепочкой с севера на юг вдоль скального гребня, примыкающего с юга к горе Ногоон Гозгор, на высоте 1730-1750 м над уровнем мирового океана. Памятник открыт в 1999 г. А.В. Харинским (Харинский, Наумов, 2000). С 2007 по 2009 гг. на его территории проводились археологические раскопки. На Хавцале II выделено 11 искусственных конструкций из камня, являющихся погребальными или поминальными комплексами. В северной части могильника Хавцал II вскрыто детское захоронение начала II тыс. н.э. (№ 8), а в южной - погребение бронзового века (№ 7). В центре могильника на месте самой крупной каменной конструкции (№ 1) разбит раскоп площадью 293 кв.м (рис. 1). Им вскрыты комплексы № 1, 2, 3, 4. Первый из них содержал останки двух захоронений, три других являлись поминальниками.

Каменная конструкция комплекса № 1 круглой курганообразной формы, диаметром 11 м. Камни кладки плотно прилегают друг к другу и уложены в центре в 4-5 слоев. Конструкция состоит из крупных (80х45 см), средних (40х25 см) и мелких (12х7 см) камней. На вершине кургана располагалось сооружение из вертикально и наклонно установленных плит, напоминающее оградку размером 2,0х2,3 м. В 1,0-1,5 м от кургана находилась дугообразная конструкция из вертикально установленных камней. Дуга образована крупными камнями размером от 30х50 см до 40х80 см, располагающимися в один ряд. Возле крупных камней находились более мелкие камни размером от 10х20 см до 18х35 см. Дуга обрамляла курган с северо-западной и западной сторон. С других сторон конструкция из вертикально установленных камней не прослеживается. Вероятно, первоначально она окружала курган со всех сторон, образуя кольцо диаметром 14,5 м, но в дальнейшем была частично разобрана.

Возле кургана выявлено два скопления древесных углей. Первое из них располагалось в 1,5 м к северо-западу от внешнего кольца кургана. Второе, более

значительное, зафиксировано в 3 м к востоку от кургана. По углям из второго скопления получена некалиброванная радиоуглеродная дата 2485 ± 75 л.н. (СОАН-7161).

Во время расчистки кургана и пространства возле него на глубине 7-16 см обнаружены отдельные кости животных: нижняя челюсть барана, первая фаланга благородного оленя, ребро крупного копытного, фрагмент лучевой кости лошади и др. Кости располагались разрозненно, поэтому можно предположить, что они не имели отношения к кургану или были смещены со своего первоначального места.

Во время первого полевого сезона на кургане удалось лишь расчистить камни кладки. Работы по разборке каменной конструкции были перенесены на следующий год. Но планам поэтапного исследования кургана не суждено было сбыться. Вернувшись в 2008 г. на Хавцал II мы обнаружили на месте каменной насыпи две грабительские ямы. Грабительская яма №1 размером 1,5x4,0 м и глубиной 1,5 м находилась в самом центре кладки. Грабительская яма № 2, размером 0,9x1,8 м и глубиной 0,5 м, находилась в западной части кургана.

Во время осмотра грабительской ямы № 1 в ее восточной стенке на глубине 25 см от современной поверхности обнаружен железный колчаный крюк (рис. 2 - 4) длиной 9 см и шириной 1,4 см. Пластина крюка пятиугольной формы. С внешней стороны она слегка вогнута внутрь. С внутренней стороны к пластине крепятся два вертикально расположенных шпенька. При разборе отвала из грабительской ямы № 1 обнаружены останки костяка молодого мужчины плохой сохранности. Сохранились фрагменты черепа – черепная крышка, фрагменты височных костей (правая почти целая, левая - только каменистая часть) и мелкие фрагменты из затылочной и теменных костей. Из посткраниального скелета сохранились две плечевых кости (одна почти целая, но ее головка не сохранилась, у другой сохранился только диафиз), один поясничный позвонок и тело грудины. Череп долихокраний, с высоким над переносьем.

Вместе с человеческими костями в отвале найдены 2 плоских железных наконечника стрел с черешковым насадом; железная пальма; железное кресало и костяная накладка на лук. Один из наконечников шестиугольной формы (рис. 1 – 1). Черешок в сечении круглый диаметром 4 мм и длиной 2,5 см. Длина пера 3,9 см, ширина 1,8 см. Острие округлое. Стороны между боковыми углами вогнуты. Упор конусовидной формы, круглый в сечении. Другой наконечник секторовидный (рис. 1 – 2). Черешок в сечении круглый диаметром в основании 4 мм и длиной 2,8 см. Длина пера 3,9 см, ширина 1,6 см. Край пера обломан. Стороны пера, идущие к шейке, прямые. Перо наконечника переходит в упор. Он конусовидной формы, круглый в сечении. Накладка на лук роговая концевая, имеет форму трапеции (рис. 1 – 3). Ширина ее основания 2,6 см, вершины 1,7 см. В сечении накладка сегментовидная. С внутренней стороны она вогнута. Длина накладки 5,8 см.

Пальма, обнаруженная в отвале, втульчатая (рис. 1 – 5), со слегка обозначенным лезвийным уступом. Обушок слегка вогнутый, толщиной 3 мм, к острию он становится тоньше. Ширина лезвия в основании 1,2 см. Заточка клинка правосторонняя. Втулка конусовидная длиной 8,5 см, шириной в основании 1,1 см, у окончания - 2 см. В сечении втулка овальной формы, не замкнута. Край втулки отогнут наружу, образуя уступ толщиной 4 мм. Длина пальмы 17,6 см. Кресало овальное (рис. 1 – 6). Его ширина 3 см, длина 6,2 см, толщина 2.5 см. Концы дужек заходят друг на друга.

В ходе разбора отвала выяснилось, что грабителями разрушено захоронение, находившееся в кладке кургана на глубине около 30 см. Об этом свидетельствовала находка в стенке ямы в непо потревоженном состоянии колчанного крюка. Погребение было впускным. Для его сооружения использован древний курган, в средней части которого среди камней сделана погребальная камера. По периметру камера была обставлена крупными камнями, зафиксированными во время расчистки конструкции. С впускным погребением можно связать и инвентарь, найденный в отвале.

Под камнями курганной насыпи, мощность которой в центре составляла 85-95 см, обнаружены человеческие кости плохой сохранности, не потревоженные грабителями: череп, плечевая кость, лопатка, бедренная кость, ребра. Кости принадлежали женщине среднего возраста. Теменные и лобная кости треснули, вследствие чего краниометрические измерения оказались невозможными. По описательным признакам череп сфероидный, лоб наклонный с сильно развитым надбровьем, лицо плоское, угол выступания носовых костей малый – явные монголоидные черты лица. Кости лежали хаотично, по всей видимости, это вторичное погребение, совершенное на древней поверхности земли. Сопроводительный инвентарь не найден.

В процессе разбора кургана, в его основании выявлено кольцо, сложенное по периметру насыпи из крупных камней размером от 23x12 см до 85x27 см. Как и внешнее кольцо, состоящее из вертикально установленных камней, кольцо в основании кургана сохранилось только с северной и западной сторон. С южной и восточной сторон оно разобрано. Если реконструировать кольцо обкладки кургана, то получится круг диаметром 11, 3 м с наружной стороны, а с внутренней 10,5 м. Внутренняя часть кургана заполнялась более мелкими камнями, чем камни обкладки. Под насыпью кургана не обнаружены какие-либо искусственные ямы, напоминавшие по своим пропорциям могилы. Если при сооружении кургана и проводилось человеческое захоронение, то оно совершалось на древней поверхности. Правда, не исключено, что остатки могильной ямы были уничтожены грабительским раскопом, но это маловероятно. В 1 м от основания кургана сооружалось кольцо из вертикально установленных камней, внешний диаметр которого составлял 14,5 м, а внутренний около 14 м. Северный конец внешнего

кольца отходил от камней обкладки на 1,5 м, а юго-западный располагался на расстоянии 0,7 м.

Во время зачистки пространства к северо-западу от внешнего кольца обнаружены фрагменты от двух керамических сосудов. С внешней и внутренней стороны камней обкладки кургана найдены фрагменты костей животных, а также нож и вкладыш (?) из кремня. Основание камней обкладки и внешнего кольца находится на одном уровне с изделиями из камня и керамикой – в слое бурой супеси на глубине 18-25 см.

Размеры ножа 6,1x2,6x0,5 см. Он односторонне ретушированный, двулезвийный, обработан разнофасеточной притупленной ретушью, сходящейся в дистальной части скола. Каменный вкладыш (?) представляет собой пластину, размерами 3,0x0,7x0,3 см.

Один из сосудов гладкостенный, простой закрытой формы. Венчик прямой, слегка отогнут наружу. С внешней стороны сосуд украшен горизонтальным рядом жемчужин, поверх которых были нанесены зубчатые вдавления. Оттиски верхнего и нижнего рядов вдавлений примыкают друг к другу, образуя угол, обращенный вершиной влево. Таким же штампом декорирован верхний срез венчика. Второй сосуд простой закрытой формы. Венчик прямой, слегка отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда покрыта штриховыми оттисками лопаточки. В 2,2 см от внешнего края венчика сосуд декорирован горизонтальным рядом «жемчужин». С внутренней стороны венчик орнаментирован вертикальными оттисками «гребенчатого» штампа, из-за чего приобрел волнистый вид.

Наличие вокруг кургана № 1 внешнего кольца позволяет отнести его к числу херексуров (керексуров) – курганов с округлой насыпью в центре, обнесенной кольцевой или квадратной оградой, соединенной с насыпью перемычками из камней (Худяков, 1987, с.136). По конструктивным особенностям курган № 1 Хавцала II сопоставим с первым типом херексуров (Цыбиктаров, 1998, с.138), который характеризуется наличием оградки круглой формы, отсутствием дорожки между оградкой и центральной насыпью, а также отсутствием в оградке вертикально установленных камней. Д.Г.Савинов и С.Урантугс (2007) включает подобные сооружения в класс «а» херексуров с круглой оградкой - без каких-либо дополнений на площади. В отличие от подавляющего большинства херексуров, у кургана № 1 Хавцала II круглая оградка располагается всего в 1 м от основания кургана. Чаще всего это расстояние составляет 4-8 м. Но, несмотря на конструктивные особенности, курган № 1 на данном этапе исследований может быть соотнесен именно с херексурами.

Впервые курганы-херексуры на побережье озера Хубсугул обнаружены Б.Э.Петри в 1923 г. Они зафиксированы на берегу бухты Кексыр и в долине р. Алаксыр (Петри, 1926). Правда, до конца 90-х гг. XX в. считалось, что на территории Прихубсугуля отсутствуют херексуры, но зато известны другие

погребальные конструкции, близкие им по времени, – плиточные могилы (Цыбиктаров, 1998, рис. 2). Во время разведочных маршрутов российско-монгольской экспедиции в 2006-2009 гг. по Хубсугульскому аймаку плиточные могилы на побережье озера выявлены не были. Находка же херексура на северном берегу Хубсугула в местности Судал в 2006 г. (Харинский, Ожередов, Эрдэнэбаатар, 2006) значительно отодвинула на север границу ареала распространения этого типа памятников. В настоящее время самым северным из монгольских херексуров стал курган Хавцала II-1.

На территории Центральной Монголии – в долине реки Эгийн Гол, где пересекаются ареалы культур херексуров и плиточных могил, по нескольким херексурам получены радиоуглеродные даты, укладываемые в пределах XVII-X вв. до н.э. (Эрдэнэбаатар, 1997, с. 45; Төрбат и др., 2003, с. 136). На юге Хубсугульского аймака монголо-американской экспедицией в 2006-2007 гг. раскопано 28 захоронений бронзового века, трактуемых как херексуры. На основании радиоуглеродного датирования большинство из них было отнесено к XV-IX вв. до н.э. (Амгалантөгс, 2007, с.121). По мнению А.А.Ковалева и его соавторов, погребения позднего бронзового – раннего железного веков в безинвентарных курганах с захоронениями в ямах и цистах на горизонте входят в типологически и хронологически еще недостаточно разграниченный массив так называемых памятников «монгун-тайгинского типа» и «херексуров». Первую из этих групп, на основе радиоуглеродных дат, авторы относят к XIV-XII вв. до н.э. В то же время курганы с высокой многослойной цистой и скорченными на боку костяками, включая херексуры с лучами и «оленными» камнями, датируют скифским временем – начиная с рубежа X-IX вв. до н.э. (Ковалев и др., 2008). Позже VI в. до н.э. херексуры, по-видимому, уже не сооружались (Савинов, Урантугс, 2008).

А.Д. Цыбиктаров наоборот объединяет херексуры и курганы монгун-тайгинского типа в рамках одной культуры, получившей название культуры херексуров. Памятники этой культуры распространены от юго-восточной части Горного Алтая до Южного Забайкалья и датируются в пределах бронзового и начального периода раннего железного веков от середины II тыс. до н.э. до VIII-VI вв. до н.э. (Цыбиктаров, 2004).

О времени сооружения кургана Хавцала II-1 можно судить по двум факторам: по возрасту угля, обнаруженному к востоку от кургана, и по возрасту керамики, найденной у его северо-западного края. Правда, оба эти фактора не являются достаточно надежными свидетельствами, так как однозначно соотнести их появление рядом с курганом в момент его сооружения не возможно. Тем не менее, калиброванный возраст угля (по 2 sigma), собранного возле кургана, соотносится с VIII-V вв. до н.э. Керамика, орнаментированная жемчужинами, по мнению В.А.Семенова, появляется в соседней с Прихубсугульем Туве на втором этапе окуневской культуры, синхронной федоровскому этапу андроновской

культуры на Енисее. Такая же орнаментация встречается и в постокуневское время на керамике, покрытой снаружи штриховыми оттисками (Семенов, 1983). Судя по приведенным данным, сооружение кургана № 1 проводилось в период со второй половины II тыс. до н.э. до первой половины I тыс. до н.э., что не расходится с общей датировкой культуры херексуров.

Было ли под кладкой херексура захоронение человека неизвестно. Восточная и южная части кургана были разобраны в конце I тыс. н.э. В центре кургана на древней поверхности земли поместили разрозненные человеческие останки без сопроводительного инвентаря, вероятно, вторичное захоронение. По его костям получена радиоуглеродная дата 1075 ± 50 л.н. (СОАН-7573).

Сверху нижнее погребение присыпали камнями, и в средней части курганной насыпи совершили еще одно захоронение – впускное, по которому получена радиоуглеродная дата 1090 ± 50 л.н. (СОАН-7572). Судя по материалам радиоуглеродных анализов (с учетом калибровки), захоронение умерших в херексур произошло в конце IX – начале XI вв. Вместе со вторым захоронением в курган поместили инвентарь, включавший предметы вооружения и бытовые вещи.

Разрушение херексура обитателями северного побережья озера Хубсугул в конце I тыс. н.э. свидетельствует о миграционных процессах, протекавших здесь в это время. Новое население старалось утвердиться на этих землях. Причем один из наиболее распространенных способов закрепление территории за собой был связан с организацией на осваиваемых землях кладбища. Зачастую использовалась уже облюбованная предшественниками для этого территория, отвечающая сакральным представлениям эмигрантов. Рядом с более древними захоронениями сооружались новые. А для того чтобы окончательно прервать связь древнего населения с этой землей, их костные останки извлекались из захоронений и замещались телами своих единоплеменников.

ЛИТЕРАТУРА

- Амгалантөгс Ц., Эрдэнэ Б., Фрохлич Б., Хант Д.*, 2007. Умард монголд явуулсан археологийн судалгаа. Археологийн судлал. Т. 4 (24). УБ
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д.*, 2008. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных международной центральноазиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочения памятников бронзового века Центральной Азии. Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: Сб. науч. Тр. / Отв. ред. А.А.Тишкин. Барнаул: Азбука.
- Петри Б.Э.*, 1926. Древности озера Косокола (Монголия). Бюл. Всесоюз. науч. ассоц. востоковедения / Иркут. фил., № 1.
- Савинов Д.Г., Урантугс С.*, 2006. Опыт типологии херексуров. Эколого-географические, археологические и социотнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии: Российско-монгольский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та.

- Семенов В.А., 1983. Многослойная стоянка Тоора-Даш на Енисее (К проблеме периодизации культур эпох неолита и бронзы Тувы). Древние культуры евразийских степей по материалам археологических работ на новостройках. Л.
- Төрбат Ц., Амартүвшин Ч., Эрдэнэбат У., 2003. Эгийн Голын сав нутаг дахь археологийн дурсгалууд (Хүрлийн үеэс Монголын үе). УБ.
- Харинский А.В., Наумов И.В., 2000. Этноархеологические исследования на северном побережье озера Хубсугул. Интеграция археологических и этнографических исследований: Тез. докл. к всеросс. конф. Владивосток-Омск.
- Харинский А.В., Ожередов Ю.И., Эрдэнэбаатар Д., 2006. Северное побережье озера Хубсугул в эпоху палеометалла. Эколого-географические, археологические и социоэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии: Российско-монгольский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та.
- Худяков Ю.С., 1987. Херексуры и оленные камни. Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука.
- Цыбиктаров А.Д., 1998. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета.
- Цыбиктаров А.Д., 2004. Культурное и хронологическое соотношение херексуров и памятников монгун-тайгинского типа Горного Алтая, Тувы, Монголии и Южного Забайкалья. Центральная Азия и Прибайкалье в древности: Сб. науч. тр. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. Вып. 2.
- Эрдэнэбаатар Д., 1997. Памятники бронзового и раннего железного веков бассейна р. Селенги: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. УБ.
- Kharinsky A. V., 2009. Archaeological Study on Khankh Sum, Huvsgol Province in 2008. Eastern Mongolia and Northern Culture. 2nd International Conference. Ulaanbaatar.

ХУРААНГУЙ

**А.В.Харинский, Д.Эрдэнэбаатар, А.М.Коростелев, Д.Түмэн,
М.Эрдэнэ,Т.Идэрхангай**

ХАВЦАЛ II ДАХ БУЛШ-ТАХИЛГЫН БАЙГУУЛАМЖ БА ХӨВСГӨЛ ОРЧМЫН ЭРТНИЙ ТҮҮХИЙН АСУУДАЛД

Монгол-Оросын археологийн хамтарсан экспедиц 2007-2009 онд Хөвсгөл нуурын хойд эрэгт байрлах Хавцал II хэмээх газар булш болон тахилгын нийт 11 чулуун байгууламж илрүүлэн 1, 2, 3, 4-р байгууламжийн нийт 293 кв. м талбайд малтлага судалгаа явуулжээ. 1-р байгууламжаас 2 хүний оршуулга илэрсэн бөгөөд харин бусад 3 нь тахилгын байгууламж байв. Гадаад бүтцийг харахад 1-р байгууламж нь хэрэгсүүр байсан бололтой ба он цагийн хувьд мээ II мянганы хоёрдугаар хагасаас I мянганы нэгдүгээр хагасад хамаарч байна. Уг хэрэгсүүрийг мээ I мянганы сүүлээр эвдэн эртний хөрсөн дээр эд өлөггүй хоёр дах оршуулгыг үйлдээд, түүний дээрх чулуун дараасын голд дахин нэмэлт оршуулга үйлдсэн байв. Уг оршуулгаас гарсан эд өлөгийн олдвор болон хүний ясны радиокарбонь шинжилгээний дүнгээс уг оршуулгыг IX зууны сүүл - XI зууны эхээр үйлдсэн нь тогтоогджээ.

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ХАВЦАЛ II И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ПРИХУБСУГУЛЬЯ

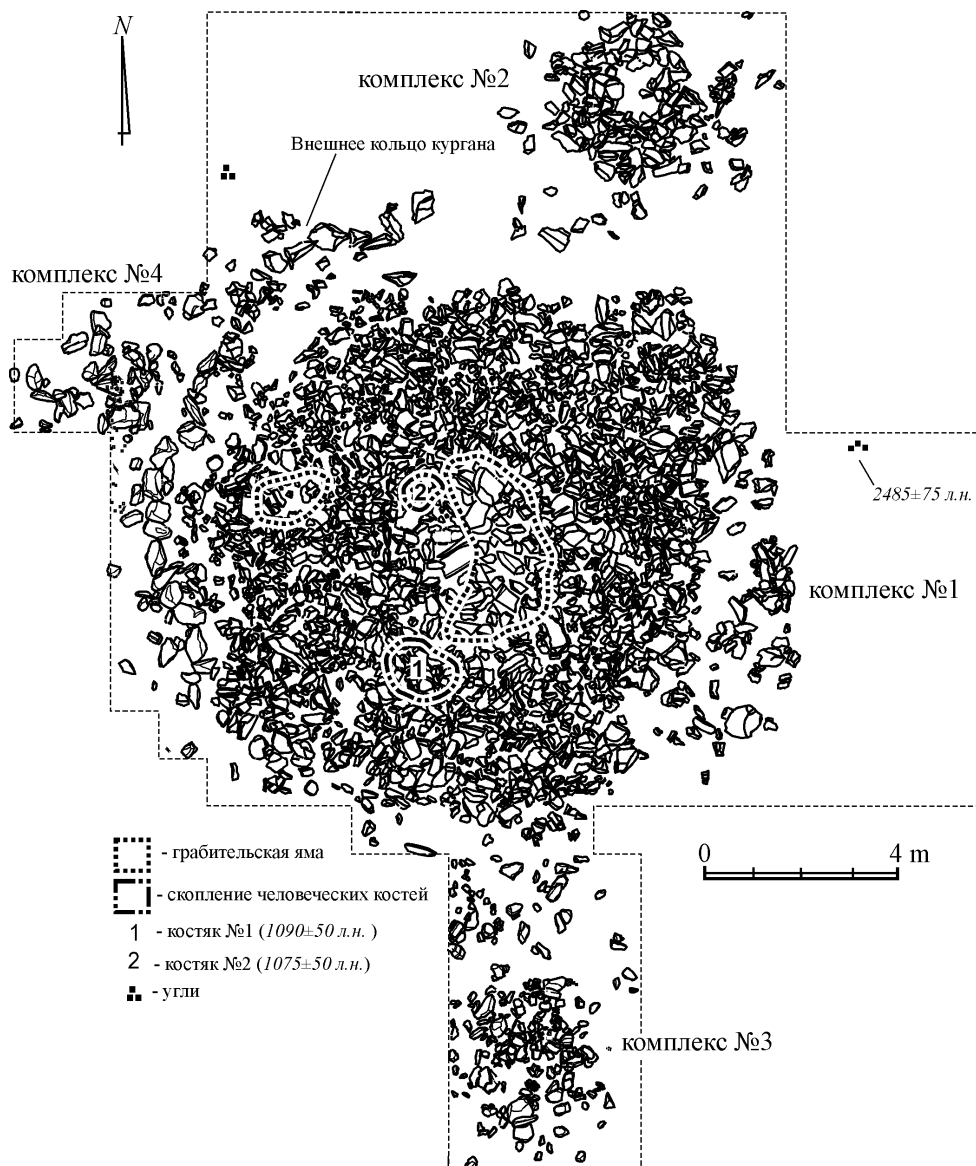

Рис. 1. Хавцал II-1, план раскопа № 1

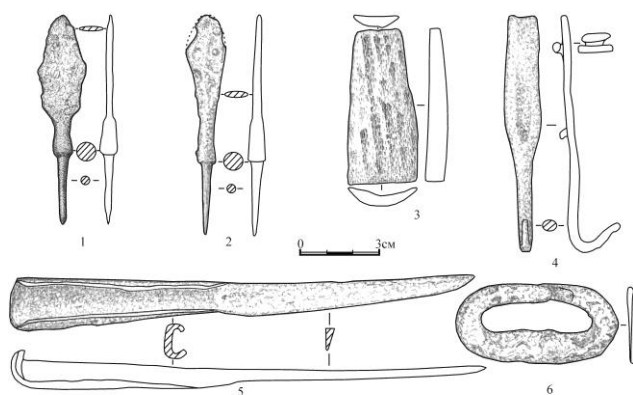

Рис. 2. Хавцал II-1, инвентарь впускного захоронения: 1, 2-железные наконечники стрел; 3-костяная накладка на лук; 4-железный колчаный крюк; 5-железная пальма; 6-железное кресало